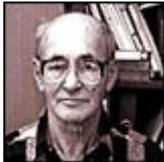

Права человека в России (<http://www.hro1.org/>)

Правозащитник от права

Зоя Светова

13/11/2007

Зоя Светова: "Александр Соломонович Горелик был глубоким человеком, уважающим Право, а это, согласитесь, в наше время так нетипично..."

Несколько лет назад Валентин Гефтер предложил мне написать статью об Александре Горелике в сборник, посвященный российским правозащитникам. Мы встретились с Александром Соломоновичем в Московской Хельсинкской группе. Проговорили с ним несколько часов. Потом расшифровывая интервью, я никак не могла придумать название статьи. Дочитала интервью до конца. На один из моих вопросов Горелик ответил: "Знаете, правозащитники делятся на две категории: правозащитники от горла, те, которые митингуют, скандалят и правозащитники от права. Я отношусь к этой категории. Тогда я поняла, как надо назвать статью. Ведь настоящих "правозащитников от права" у нас очень мало. А сегодня прочитала на сайте Нижегородского Комитета против пыток, что Александр Соломонович умер. Грустно. Он был глубоким человеком, уважающим Право, а это, согласитесь, в наше время так нетипично.

Александр Соломонович Горелик - нетипичный правозащитник. Он – доктор юридических наук, профессор и заслуженный юрист РФ. Подобных Горелику профессиональных юристов, в правозащитном движении единицы. На вопрос: как он стал правозащитником, Александр Соломонович отвечает с улыбкой: «Почти случайно». И рассказывает, «как он дошел до жизни такой».

Прежде чем полностью посвятить себя преподавательской деятельности, Горелик несколько лет проработал следователем и районным прокурором. Сейчас он заведует кафедрой уголовного права на юридическом факультете Красноярского государственного университета. С 1991 года руководит правозащитной организацией, которая с 1997 года носит название «Общественный комитет по защите прав человека».

«Я преподаю с 1963 года, – вспоминает он. – Большинство из ныне действующих прокуроров и судей – мои студенты. Я всегда знал, что происходило в правоохранительной системе и очень многое мне там не нравилось. В какой-то мере случайно мне попало одно уголовное дело: следователи подделали документы, сфальсифицировали дело целиком, включив туда эпизод, которого не было вообще в реальной жизни. Некий партийный работник, начальник областного управления бытового обслуживания получил 15 лет. Когда я посмотрел это дело, то увидел сфальсифицированные документы, которых не заметили ни в краевом, ни в

Верховном суде. Я их сфотографировал, боясь, что они исчезнут из дела. Потом написал в Верховный Суд, приговор отменили, невинно осужденного освободили».

Горелик вспоминает, как приехал в Москву и в Генпрокуратуре РФ разговорился с сотрудницей отдела по надзору за соблюдением законности. Она возмущалась, что дело, по которому он ходатайствовал, было грубо сфальсифицировано.

На вопрос Горелика, почему же в прокуратуре никак не реагировали на многочисленные жалобы осужденного, которые касались тех же самых нарушений закона, сотрудница призналась: «Ужасно много работы». «А что делать с фальсификаторами?»—спросил Горелик. Чиновница Генпрокуратуры объяснила: «Фальсификаторами занимается другое управление, оно находится через коридор. Это не наша функция. Но я, пожалуй, напишу докладную по этому поводу, но вы это так не оставляйте».

Это было самое начало перестройки, 90-е годы. Тогда в Красноярск приезжали представители партии Егора Гайдара «Демократический выбор России». Александр Горелик познакомился с самим Егором Гайдаром, с Сергеем Ковалевым и решил, что надо бороться с правонарушениями внутри самой правоохранительной системы, где чрезвычайно сильно корпоративная круговая порука.

Как опытный юрист, Горелик прекрасно понимал, что бороться с грубейшими нарушениями законности можно только с позиции права. Видя масштаб беспредела в правоприменительной практике российских правоохранительных органов и в судебной системе, он решил создать организацию для защиты интересов малоимущих людей и привлечь к работе в ней своих студентов и коллег-преподавателей.

Ведь стоило помочь одному человеку, например, заключенному, отбывающему срок наказания в колонии, который считал, что при его осуждении была допущена судебная ошибка, как начинали приходить письма от его товарищей по несчастью. И без постоянно действующей организации в одиночку вести такую работу было невозможно.

Так возникла идея создать юридическую клинику. Горелик услышал, что в Красноярске группа студентов организовала общественную приемную, где принимала граждан. Он предложил им сотрудничать с его организацией и вместе оказывать бесплатную юридическую помощь малоимущим, инвалидам, пенсионерам и заключенным. И не только по уголовным делам, но и по гражданским. Сейчас в клинике работает больше 100 студентов, учащихся 3-5 курсов юридического факультета. Есть и стажеры—студенты младших курсов.

Юридическая клиника важна и для самих студентов: это бесценная юридическая практика. Под руководством преподавателей они учатся общаться со своими будущими потенциальными клиентами, пробуют составлять жалобы, ходатайства и другие документы. Организация существует на гранты зарубежных фондов, таких, как Фонд Сороса, Форда, «Точка опоры». Все студенты работают в юридической клинике бесплатно. За хорошую работу студенты, особо отличившиеся в защите прав граждан, получают денежные премии.

В России, где самой популярной является пословица: «От сумы , да от тюрьмы не зарекайся», население не доверяет правоохранительной системе. В последнее время сильно поколебалась и вера в адвокатов. Нанять адвоката может далеко не каждый российский житель. Их услуги многим не по карману. Тем более что известны случаи, когда адвокаты обманывают клиентов. Они берут у них большие деньги, обещают помочь и ничего не делая, исчезают с большими суммами. Поэтому немудрено, что юридическая клиника в Красноярске пользуется заслуженным успехом.

Ее главное отличие от адвокатского бюро в том, что студенты-юристы не берут с тех , кто обращается к ним за помощью, ни копейки денег. Второе отличие: адвокат берет на себя защиту обратившегося к нему человека, в независимости от того виновен тот или нет. Сотрудники юридической клиники ведут только те дела, в которых они видят явные нарушения закона.

Каждый день с 17 до 19 часов в разных районах Красноярска работает четыре общественных приемных. Как правило, консультируют два – три студента. Обычно два опытных(учащиеся 3-5 курсов) и один стажер. Работа в клинике включена в учебный план занятий на юридическом факультете как факультатив. Подобные юридические клиники существуют и в других регионах России. Но по словам Горелика, его организация является лидером среди российских юридических клиник по оказанию помощи заключенным по уголовным делам.

С сентября 2001 года по декабрь 2002 года в общественные приемные обратились 3739 человек. Из них 606 человек жаловались на нарушение гражданских прав, 555 человек обратились по вопросам жилищного права, 200 человек пришли за юридической помощью, связанной с нарушениями их прав в уголовном, административном и гражданском процессах и т.д.

Студенты работают в клинике вместе с преподавателями юридического факультета Красноярского университета. Если они не могут сразу дать необходимую консультацию то советуются с более опытными юристами. Одним из направлений работы является защита интересов граждан в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах. Нередко, студенты, представляющие интересы своих доверителей, с успехом выигрывают дела .

Кроме того, в юридическую клинику приходят сотни писем, в которых осужденные просят помочь изменить или отменить назначенный им приговор. Как рассказывает Горелик, внимательно изучив дела, и обнаружив в некоторых из них явные судебные ошибки, его студенты- сотрудники юридической клиники составляют обращения в вышестоящие суды и прокуратуры с просьбой проверить каждое конкретное дело и исправить ошибку. Благодаря этой работе, удается добиться пересмотра ряда дел, изменить приговоры. (за период с 1 сентября 2001 по конец декабря 2002 года были изменены приговоры по 65 уголовным делам, 10 осужденных были освобождены из заключения).

Александр Горелик приводит несколько примеров, когда ему и его студентам удалось исправить судебные ошибки: «В 1998 году вышло постановление Верховного Суда, которое разъясняло применение самой распространенной «тюремной» статьи 228(«незаконное изготовление, приобретение, хранение перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ»).

Всем, кого задерживали с наркотиками в транспорте, присуждали наказание по 228, часть 3 («перевозка наркотических средств в крупном размере») от 5 до 10 лет лишения свободы. Верховный Суд разъяснил, что если человека задерживают в транспорте и при нем находят небольшое количество наркотиков, предназначенное для личного потребления, это действие не может квалифицироваться как «незаконная перевозка» и подпадать под действие 228 статьи, часть 3. Я дал объявление в газете для заключенных и посыпались заявления. По нашим жалобам массу приговоров пересмотрели».

Сотрудникам юридической клиники часто приходится исправлять судебские ошибки, связанные с «судейской необразованностью». Горелик приводит примеры, которые доказывают, что благодаря хорошему знанию законов и вниманию к мелочам сотрудникам его организации удается то, что не всегда делают адвокаты, которым не хочется «копаться в мелочах».

«Мы часто сталкиваемся с неправильной квалификацией преступлений, – объясняет Горелик. – Что такое изготовление, что такое переработка наркотических средств? Изготовление, это когда из маковой соломы изготавливают опиум, а переработка когда из одного наркотического средств путем очистки изготавливают другое. Вот один случай: человек сорвал маковую соломку измельчил на мясорубке, чтобы сделать сигаретку—его осудили за переработку. Но она соломой была, соломой и осталась. Никакой переработки нет. Мы добились переквалификации этого дела.

В другом случае, один молодой человек, который растворил в воде пакетик героина, чтобы сделать инъекцию, был осужден за переработку, что в корне неправильно. Мы обнаружили множество подобных судебных ошибок и постарались их исправить, жалуюсь на решения судов в вышестоящие инстанции».

Одним из важных направлений работы Красноярского «Общественного Комитета по защите прав человека» является прием и консультирование осужденных в колониях. Два раза в месяц студенты выезжают в колонии.

По словам Александра Горелика, начальник Красноярского УИН всячески приветствует эту работу. «Он понимает, что , если у заключенного какой-то беспорядок на воле, то есть, не решены какие-то жилищные или другие проблемы, то он будет «плохо» сидеть. А наши студенты консультируют заключенных по всем важным для них вопросам».

Во время выездов в колонии, студенты оказывают осужденным юридическую помощь по вопросам уголовного права (квалификация преступлений, применение амнистии и помилования, правильность учета смягчающих и отягчающих обстоятельств, процедура обжалования приговоров в порядке надзора).

Многих заключенных волнуют вопросы, связанные с незаконной приватизацией их квартир, с лишением родительских прав, начислений пенсий по инвалидности и другим насущным проблемам, по которым им никто в колонии помочь не может.

В августе 2002 года «Общественный комитет по защите прав человека» пригласил к себе в Красноярск в летнюю школу студентов из других городов России, которые также работают в юридических клиниках. Приехали студенты из 34 городов России. Сотрудники Красноярской юридической клиники поделились своим опытом работы с заключенными в колониях. После лекций и теоретических занятий был организован

выезд в колонии. Студентки консультировали в женской колонии, студенты в мужской.

В приеме каждого осужденного принимали участие три студента, один из них – из Красноярской юридической клиники, который уже бывал в этой колонии. Преподаватели присутствовали на приеме, как наблюдатели и высоко оценили этот эксперимент. Есть все основания полагать, что участники летней школы восприняли опыт работы в колониях и, вернувшись домой, попытаются внедрить это начинание в своих регионах.

Юридическая клиника «Общественного Комитета по защите прав человека» известна в Красноярске. О ее работе пишут в местной прессе, Александр Горелик и его коллеги-преподаватели частые гости на телевидении, куда их приглашают, как экспертов.

Как к организации, которую возглавляет Александр Горелик относятся в правоохранительных органах и в суде?

«Почти все сотрудники органов – мои бывшие студенты. Когда они отказывают в удовлетворении наших жалоб, мы не соглашаемся и пишем дальше, обращаемся в Верховный Суд. Я никогда им не звоню, не желая оказывать давление.

Они уважают профессиональный подход нашей организации, знают, что я никогда ни к кому не обращусь с личной просьбой и всегда отстаиваю только интересы закона. В суде к нашим аргументам также прислушиваются».

В последнее время Красноярская юридическая клиника расширяет свою сферу деятельности, развивая новые направления. Среди них – защита прав религиозных и национальных меньшинств, прав мигрантов, международная защита прав человека и защита прав психических больных, защита прав граждан от незаконных действий правоохранительных органов («Борьба против пыток в милиции»).

Как признается Александр Горелик, это направление работы, сталкивается с большим сопротивлением сотрудников самой милиции и прокуратуры.

«Пытки в милиции – одна из самых болезненных проблем нашего общества, – объясняет он.—Пока у нас не получается привлечь милиционеров к уголовной ответственности. Недавно я рассматривал одно подобное дело. Было совершено преступление в отношении сотрудника милиции. По подозрению был задержан студент. Его трое суток держали в милиции, били, заставляли признаться в том, что именно он поранил этого милиционера.

Через несколько дней нашли настоящего преступника, студента выпустили. Он обратился в травмпункт, зафиксировал побои. По существу, милиционеров за руку поймали, ведь студент эти три дня никуда из милиции не выходил. Но вскоре дело против сотрудников милиции было прекращено. Я настоял, его снова возбудили. Но милиционеры стали уговаривать студента, чтобы он отказался от своих к ним претензий. «С прокуратурой мы договорились, твое дело не жаловаться», – говорили они ему. Через три месяца появилась новая версия: будто бы в камеру к нему подсадили милицейского агента и он студента избил. Но вся соль в том, что этого агента допросить невозможно, он два месяца назад умер».

Горелик понимает, что прокуратура смотрит сквозь пальцы на «незаконные методы ведения следствия», к которым прибегают оперативники.

«Я спрашивал у своих знакомых сотрудников милиции ,почему они бьют. Они отвечали что , кроме кулака у них нет никаких средств для раскрытия преступлений. Низкая зарплата, отсутствие надлежащих технических средств и слабая агентуры, – все это не способствует успешному раскрытию преступлений».

Аспирантка юридического факультета Красноярского университета защищает кандидатскую диссертацию на тему:»Принуждение к даче показаний». Она провела анонимный опрос среди студентов заочного отделения, на котором много сотрудников милиции. Главный вопрос был: « Часто ли бьют в милиции?» Результаты говорят сами за себя. 44% ответили- «часто», 52%- «редко», 4% - «никогда».

Горелик понимает, что сотрудникам его организации трудно будет бороться с милицейским произволом. Но он намерен подойти к этой проблеме, также, как он подходит ко всем остальным: по юридически взвешенно, профессионально и без излишних эмоций.

Красноярский «Общественный комитет по защите прав человека»- авторитетная в регионе организация.

Ее ценят именно за профессиональную юридическую помощь людям. Александр Горелик считает, что он больше – профессиональный юрист, чем правозащитник. "«Знаете, правозащитники делятся на две категории: правозащитники от горла, те, которые митингуют, скандалят и правозащитники от права. Я отношусь к этой категории».

См. также по теме на портале "Права человека в России" (Hro.org):

- [Памяти Александра Горелика](#) [1]

[1] <http://www.hro1.org/node/193>

Адрес: <http://www.hro1.org/node/272>